

ЕВГЕНИЙ ЧЕШИРКО
и ДРУЗЬЯ

ХРОНИКИ
ДОМОВОГО

2019

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Х94

Серия «ОДОБРЕНО РУНЕТОМ»

Составитель: *Евгений ЧеширКо*

Оформление обложки: *Юлия Межова*

Иллюстрация на обложку: *Вячеслав Алатырский*

Х94 **Хроники Домового. 2019**/ Сборник. — Москва: Издательство АСТ, 2018.— 317, [1] с.— (ОДОБРЕНО РУНЕТОМ).

ISBN 978-5-17-111390-2

Можно ли подружиться с вампиром, наладить теплые отношения с привидением и что делать, если в вас влюбился оборотень? А если влюбились вы? Самые лиричные истории об обитателях потустороннего мира от Евгения ЧеширКо и его друзей.

© Евгений ЧеширКо, текст, сост., 2018

© Авторы, текст, 2018

© Вячеслав Алатырский, ил., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Евгений ЧеширКо
Закон Тринадцати

— А потом он всех съел, и люди еще долго находили детские головы, разбросанные по лесным опушкам. И на каждой голове был его знак — буква «Г», которую он выцарапывал своим длинным страшным когтем. Прямо на лбу.

Мальчик закончил историю и обвел друзей торжествующим взглядом. Судя по лицам друзей, его история впечатлила их гораздо больше других. Ребята замолчали и украдкой поглядывали в сторону леса, темной стеной возвышающегося в самом конце улицы.

— Мне уже домой пора,— заерзала на скамейке Ленка — самая красивая девочка в компании, а по некоторым данным, и во всей деревне.

— Что, боишься? У-у-у! — подняв руки и зловеще зашевелив пальцами прямо над ее головой, произ-

нес Ромка, который, как и другие мальчишки, к Ленке дышал не очень ровно.

— Ну хватит! — она отпихнула его плечом и демонстративно сложила руки на груди. — Дурак, что ли?

— Ладно, ладно, — смутился Ромка и повернулся к остальным, — все, ребят, мы пошли. Ленка, я тебя провожу.

— Сама дойду, — гордо вскинула она подбородок. — Что я, маленькая, что ли? Я этих историй не боюсь. Это все сказки для детей.

— А я один раз видел в подвале... — начал было свой рассказ Сашка, решив воспользоваться моментом и тоже произвести впечатление на Ленку.

— Это когда ты там от мамы своей прятался, чтобы она тебе ремня не дала за разбитую вазу? — перебил его Ромка.

Друзья дружно рассмеялись, и даже Ленка приснула, заставив Сашку густо покраснеть и бросить злобный взгляд на шутника.

— Ладно, пойдемте по домам, — отсмеявшись, произнесла она. — Завтра вечером на этом же месте.

— Я тоже пойду.

— И я!

— Тогда и я домой!

Может, под впечатлением от страшных рассказов, а может быть, просто потому, что на улице уже

стемнело, ребята стали расходиться по домам. Сашка и Ромка жили в домах, расположенных напротив друг друга. попрощавшись, они зашагали по улице, громко обсуждая сегодняшний вечер и очень сильно раздражая разговорами соседских собак.

— Слушай, вот эта история про Лесного Головогрыза прям жуткая. А кто тебе ее рассказал?

Ромка покосился на своего друга и громко рассмеялся.

— Да этой истории уже сто лет. Я ее в какой-то книжке прочитал, только там был не Лесной Головогрыз, а Степной Руколом. Просто я заменил имя, чтобы интересней было. У нас же как раз деревня возле леса.

— Так это что, неправда, что ли? — Сашка даже остановился от неожиданности.

— А ты что, до сих пор веришь во все эти истории? — рассмеялся Ромка. — Тебе лет-то сколько?

— Завтра тринадцать исполняется, — пожал плечами мальчик. — А что?

— А, ну понятно, — махнул рукой Ромка и снова зашагал по дороге, нарочно шаркая ботинками, чтобы еще сильнее позлить собак. — Мне-то уже четырнадцать, у меня даже паспорт есть.

Он замолчал и с важным видом покосился на друга, ожидая какой-нибудь реакции.

— Ну и что? Какая разница? — не понял тот.

— Разница простая. Только дети верят в страшные истории. Взрослые над ними только смеются. Так что нет никаких Головогрызов. Это все неправда.

— Ну, не знаю... — пожал плечами Сашка. — Мне кажется, что это не зависит от возраста. Они или есть, или их нет. А сколько тебе лет, и есть ли у тебя паспорт... Думаю, что их это не очень интересует.

— Так ты веришь в них?

— Ну... — замылся Сашка, — не знаю даже.

— Да или нет?

— Ну... Да.

— Боишься?

— Немного. Я даже один раз видел, как...

— Да ты просто труснюк! — расхохотался Ромка и принялся прыгать вокруг друга, то и дело тыча в него пальцем, — трус-труснюк, трус-труснюк!

— Да никакой я не трус!

Сашка оттолкнул друга так сильно, что тот еле удержался на ногах.

— Трус-труснюк! — продолжал веселиться Ромка.

— Сейчас как дам...

Сашка сжал кулаки и, насупившись, двинулся в атаку. Почувствовав его боевой настрой и решительность, Ромка шагнул назад.

— Да ладно, ладно, — примирительно выставив перед собой руки, затараторил он, — давай так. Схо-

ди сейчас в лес до Заячьей поляны и обратно. Тогда я поверю, что ты не трус.

Сашка опасливо покосился на черную стену леса, грозно темнеющую в конце улицы.

— Вообще, мне мама сказала пораньше прийти. У меня же день рождения завтра. Надо пораньше спать лечь.

— А, понятно, — махнул рукой Ромка, — я так и подумал, что не пойдешь. Пока, труснюк!

С этими словами он зашагал к своему дому. Злость, обида и страх боролись в Сашкиной душе. Еще бы! Этот балабол Ромка завтра всем расскажет, как он струсил, а это значит, что тайная любовь всей его жизни Ленка больше никогда не пойдет с ним ни в кино, ни в рейд за яблоками из сада глухой бабки Прасковьи. Если она узнает, что он трус, все его надежды и мечты развеются как дым. Этого он допустить не мог.

— Ладно. Я пойду.

Ромка остановился и обернулся.

— Серьезно?

— Да. Жди здесь. Я принесу тебе желудь из-под дуба, который растет на поляне. Он там один, так что обмануть не получится.

Сашка сам удивился своей решительности и металлическим ноткам в голосе. Все вокруг неожиданно затихло. Затихло как-то слишком резко и внезапно.

Даже собака деда Сергея, живущего через несколько домов, уже порядком надоевшая всей улице неугомонным лаем, заскулила и через секунду замолкла. Сашка оглянулся по сторонам. Все как обычно. Одинокий фонарь, освещающий только середину улицы, звездное небо, стена леса, начинающегося сразу за крайним домом деревни, легкий ветерок, чуть прохладнее, чем он бывает в это время года, но это, наверное, из-за прошедших дождей. Но Ромка, судя по всему, никаких изменений не заметил.

— Ого,— усмехнулся он,— ну, хорошо, договорились. Но если не принесешь, завтра всем расскажу, что...

— Кто бы сомневался,— буркнул Сашка и, недослушав, зашагал по улице.

Сашка стоял в самом центре Заячьей поляны и смотрел на старый дуб. В лунном свете тот выглядел зловеще и угрожающе. Как будто тянул кривые руки-ветки, пытаясь схватить любого, кто осмелится нарушить его покой. Поежившись, Сашка присел на корточки и принялся ощупывать ладонями землю, пытаясь найти хоть один желудь, который должен был послужить доказательством его бесстрашия.

Как назло, пальцы натыкались только на жухлую траву и сухие ветки. Ему показалось, что сердце остановилось. Буквально в нескольких сантиметрах от кончиков пальцев он заметил чью-то мохнатую ступню, врезающуюся черными заскорузлыми когтями прямо в землю. Подняв голову, он увидел Нечто. Это Нечто смотрело на него красными светящимися глазами, оскалив ряд длинных и острых зубов, выглядывающих из-под подрагивающих губ.

Вскочив, Сашка бросился бежать, но не успел он сделать и пары шагов, как что-то сильно ударило его по голове. В глазах праздничным фейерверком взорвались тысячи звезд. После этого наступила темнота.

Сознание возвращалось медленно. Сначала Сашка стал различать звуки. Несколько голосов негромко переговаривались где-то поблизости. Открыв глаза, он инстинктивно отпрянул, но тут же уперся во что-то твердое. Ощупав рукой препятствие, он понял, что сидит, прижавшись спиной к тому самому дубу, а перед ним, в паре метров от него, прямо на земле расположились непонятные существа. Их он узнал сразу, так как буквально полчаса назад с замиранием сердца слушал их описания.

Лесной Головогрыз оперся на локоть и что-то жевал, клацая острыми зубами. Подвальный Паутинник, похожий на огромного тарантула с человеческими руками, сидел рядом и, быстро перебирая десятками пальцев, плел свою знаменитую Сонную Паутину. Чуть поодаль на траве развалился Чердачный Осинник. Его невозможно было не узнать — худое и длинное тело со всех сторон было облеплено осинными гнездами, а еще он постоянно чихал от пыли, сыпавшейся из его глаз. Рядом с ним сидела Чуланная Тьма, то чернея, то снова становясь прозрачной. Только лишь ее огромные желтые глаза никуда не исчезали.

— О, очнулся, — произнес Головогрыз, уставившись на Сашку алыми глазами. — Как голова? Не болит?

— Болит немного, — кивнул тот.

— Ну так еще бы, — усмехнулась Тьма, — со всего маху в дерево впечатался. Я уж думала, что она вообще у тебя как орех разлетится от такого удара.

— Что вам от меня нужно? — судорожно сглотнув, спросил мальчик.

— Начинается... — вздохнул Паутинник. — Что вам нужно, кто вы такие... Всегда одни и те же вопросы.

— Да ладно тебе, — махнул рукой Осинник, — не каждый же день с нами встречаются, вот и спрашивают. Может, малец думает, что мы его сейчас есть будем.

— А что не будете? — неуверенно спросил Сашка, развеселив всю компанию.

— Ну если ты настаиваешь, то мы, конечно, можем...

— Нет, нет, — затряс головой мальчик, — я просто спросил.

Головогрыз поднялся. Другие последовали его примеру. Через несколько секунд все они стояли прямо перед Сашкой.

— Мы рады, что ты пришел к нам сегодня. Далеко не все решаются навестить нас в Ночь Прощания, поэтому я от лица всей нежити выражаю тебе свое почтение и искреннюю благодарность!

Головогрыз склонил страшную голову в легком поклоне.

— А что за Ночь Прощания?

— А ты разве не знаешь? — улыбнулась Тьма и удивленно моргнула желтыми глазами-блюдами.

Сашка покачал головой.

— А о том, что число тринадцать является волшебным, ты слышал?

— Конечно.

— Дело в том, что, когда детям исполняется тринадцать лет, мы перестаем показываться им на глаза. Они становятся почти взрослыми, и мы больше не имеем права питаться их страхами. Таков Закон Тринадцати. Очень древний закон. Люди уже не

помнят его, но до сих пор чтят и опасаются этого числа, ведь в ночь перед тринадцатилетием происходит Ночь Прощания. Раньше в эту ночь мы приходили к детям и прощались с ними навсегда. Сейчас мы уже этого не делаем, мы стары, и нам тяжело ходить к вам. Да и вы почему-то не особо стремитесь радовать нас своими визитами.

— Это очень хороший закон,— произнес Сашка.— Я уже могу идти домой?

— Да, но раз ты здесь, мы должны соблюсти древний обряд.

— Что еще за обряд? — снова забеспокоился Сашка.

— Желание,— произнес Головогрыз,— твое желание. Мы должны его исполнить.

— А, тогда я бы хотел оказаться дома.

— Нет. Самое тайное желание. Мы сами его узнаем.

После этих слов Чуланная Тьма шагнула к Сашке и уставилась прямо в его глаза. Это длилось всего секунду. После этого она кивнула и, подойдя к Головогрызу, что-то шепнула ему на ухо.

— Ну что ж, думаю, что это мне под силу,— кивнул тот и склонился над Сашкой, протянув к нему руку. Сашка с ужасом наблюдал, как распрямилась кисть Головогрыза, а один из пальцев, на котором острым жалом поблескивал длинный коготь, приблизился к его лицу.

— Ай! — Сашка схватился за лоб. — Вы что сделали? У меня что, самое тайное желание, чтобы Головогрыз разрезал мне голову?

Он перевел взгляд на ладонь. На пальцах темнела липкая кровь.

— Прощай, мальчик! Ровных тебе дорог в почти взрослой жизни. Помни о нас, вспоминай нас, расскажи о нас своим будущим детям. И знаешь что? — оскалился Головогрыз. — Никогда ничего не бойся. Иди навстречу своим страхам, как ты сделал это сегодня, и они обязательно вознаградят тебя за бесстрашие. Прощай.

Сашка хотел было что-то ответить, но Подвальный Паутинник неожиданно взмахнул руками, накинув на него свежесотканную Сонную Паутину. Веки Сашки налились свинцом, и он тут же провалился в сон.

Спал Сашка недолго. Открыв глаза, он обнаружил, что все еще лежит у дуба, но уже в полном одиночестве. Лоб ныл и кровил от сильного удара об ствол дерева. Футболка была покрыта нитями паутины, видимо прицепившимися к ней во время похода по ночному лесу. Встав, Сашка поднял с земли желудь,

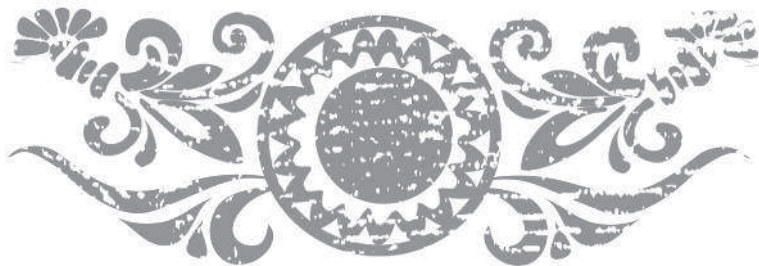
сунул его в карман и, покачиваясь и держась за голову, побрел домой, на ходу пнув старый пень, так похожий в темноте на чью-то когтистую ступню.

На следующий день ребята снова собрались вместе. Сашка принес с собой торт в честь дня рождения. Весь вечер он воодушевленно рассказывал о вчерашнем споре с Ромкой и о своем отважном походе в страшный ночной лес, не забывая демонстрировать всем ссадину в форме буквы «Г» на лбу. Изредка поглядывая на Ленку, он все чаще и чаще ловил на себе восхищенный взгляд.

Лесной Головогрыз ушел навсегда, но свое обещание выполнил. Желание Сашки сбылось.

Случай на кладбище

У каждого из нас есть свои способы и методы борьбы с плохим настроением, депрессией и тоской. Одни идут в кино. Другие — в магазин, Третьи же, наоборот, запираются в квартире на все замки и, укутавшись в одеяло, пьют чай и читают книги. Геннадий Павлович в минуты грусти и печали любил прогуливаться по городскому кладбищу.

Гнетущая тишина и безлюдность оказывали на него самое благоприятное воздействие. Заложив руки за спину и сцепив пальцы в замок, он неспешно расхаживал по мрачным аллеям, разглядывая памятники и думая о чем-то своем. Странный способ развлечься, но эти прогулки успокаивали его и придавали сил, а значит, полностью себя оправдывали.

В тот вечер Геннадий Павлович уже почти завершил свой оздоравливающий моцион. Он шел по центральной аллее и широко зевал. Очередная прогулка